

Проклятая должность: Зеленский. Скачко, Чадаев, Уралов

Подкаст Алексея Чадаева, Семёна Уралова

Гость выпуска - политический обозреватель
«[Украина.ру](#)» Владимир Скачко

[Youtube](#)

[Rutube](#)

[Видео на тг-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио на тг-канале Семёна Уралова](#)

[Аудио VK](#)

[Аудио ЧП-105 на podster.fm](#)

Дата выпуска: 8 октября 2026

Иван Князев. Дорогие друзья, дорогие наши зрители, всех приветствую. С вами «[Чистота понимания](#)». Напомню, что это площадка, где мы глубоко и подробно обсуждаем самые актуальные темы и самые острые вопросы, которые касаются всех.

Это площадка для умных и образованных людей. Напомню, что «Чистоту понимания» можно найти в [ВК](#), в [Рутубе](#), в [Ютубе](#). Поэтому смотрите нас там, ждем от вас лайк этому выпуску, как обычно. Это помогает в продвижении «Чистоты понимания».

Меня зовут Иван Князев, и позвольте представить наших постоянных ведущих. [Алексея Чадаева](#).

Алексей Чадаев. Всем добра.

ИК. Политолога, журналиста. И [Семена Уралова](#).

Семен Уралов. На посту.

ИК. Политолога, журналиста, писателя. А в гостях у нас сегодня Владимир Скачко. Рады приветствовать снова.

Владимир Скачко. Здравствуйте.

ИК. Обозреватель Украина.ру. Владимир, приветствуем вас.

И сегодня, дорогие наши зрители, мы продолжим нашу своеобразную рубрику, которая называется «Президенты Украины». Кто не смотрел предыдущие выпуски, обязательно посмотрите, много там всего интересного.

АЧ. Рубрика называется «Проклятое место».

ИК. [«Проклятая должность Украины»](#), если уж совсем точнее быть. Пришло время Зеленского, и сегодня хотелось бы действительно много вещей прояснить, понять. Как бывший комик, актер, несистемный кандидат в конечном итоге, президент, избранный, кстати, прежде всего с ожиданием мира и преодоления разных внутренних расколов, за неполные три года прошел к совершенно иной политической модели в стране, конфронтационной, построенной вокруг украинской национальной идентичности. Я бы сказал, превратился, если сейчас посмотреть, в маленькое злобное чудовище, которое довело до краха Украину.

Еще для меня один важный вопрос, над которым я думал.

Это Зеленский изменил Украину? Или Украина изменила Зеленского?

Что произошло именно в этот период? Братцы, накидывайте свои контуры обсуждения.

АЧ. Тут надо сказать, что Владимир, конечно, специалист больше по украинской политической элите, плоть от плоти ея. Но Зеленский же, в отличие от нашего сегодняшнего гостя, совершенно не оттуда. Ранние времена Зеленского, его знакомых и друзей, которые о нем могут что-то сказать, скорее логично искать в Москве, среди московского шоубиза.

ВС. Кавээновского движения, которые знают его со всех сторон. От чистого КВН, от кавээновских ответвлений любых, вплоть до кино. Это да. Но он пытался шутить на политические темы, потому что он немножечко вовлечён и в политику.

Но начинал он с того, что на коленях просил Путина: «возьмите нас, дайте нам денег», знаменитая кавээновская реприза. Закончилось тем, что «Путин хочет меня убить» и всякие прочие вещи психиатрического поведения.

АЧ. Плюс хочется обстучать модель, которую нам уже из раза в раз предлагает Семен, онтология Зеленского по Уралову. Что

Зеленский — это непрофессиональный актер, проблема которого состоит в том, что он вошел в роль и не может из нее выйти.

Просто потому что входить научился как-то, а выходить — нет.

СУ. Я бы тут еще добавил, очень важно, что это представитель нашего поколения. Все, кого мы до этого обсуждали, корнями уходили еще в советскую античность. А это именно дитя, у нас часто всплывает на обсуждении, что это самый...

ВС. Он самый молодой украинский президент.

СУ. Мы [с Хагуровым это обсуждали](#). Это, с моей точки зрения, конченное поколение, потому что взросление которого пришлось на крах идеалов. Еще до подросткового возраста шла одна идеализация, а взросление шло в период полного краха всего и вся. С моей точки зрения это самое безнравственное поколение.

АЧ. Наше, ты имеешь в виду?

СУ. Наше, конечно.

АЧ. Видишь, я тоже много чего писал и говорил про наше поколение в этом смысле. У меня сложнее реконструкция. Но я говорю, что

это поколение людей, в каждом из которых живет некий внутренний Чернобыль.

Представьте, когда ты ходил в детский садик и школу, как в моем случае. Я пошел в школу в 1985 году. В садик ходил при Брежнев. И когда хоронили генсеков, я дома на коврике устраивал похороны своих солдатиков, потому что телевизору не показывали «Спокойной ночи, малыши». И показывали вместо этого, как кого-то хоронят.

Такое случалось регулярно, очень пафосно. Я помню, как всех хоронили все время в начале 80-х. В 1985 году это поколение пошло в школу, и одновременно началась перестройка. Закончило оно школу уже в середине 90-х. Представьте себе, совсем другой мир, совсем другая страна, совсем другое всё. И вот оно входит во взрослую жизнь как раз в самый разгар этих самых ревуших 90-х. И на рубеже «линолеума», который миллениум, в 20 с небольшим входишь во взрослую жизнь.

ИК. На самом деле хуже нет, когда ты рождаешься в одной социально-культурной, этической парадигме, взрослеешь в другой.

СУ. Взрослеешь без парадигмы.

ВС. Без никакой, вообще ничего.

АЧ. В хаосе распада.

СУ. Говоря языком социологии, это anomia, которая стала нормой для этого поколения. И она живет всегда внутри. Почему я его так характеризую. Это и по одноклассникам моим было очень хорошо видно. Это как раз поколение, у которого норма: предать — это значит предвидеть, абсолютно, это и в бизнесе было.

ИК. Но это же неоднородно было, территориально если смотреть.

ВС. Мы говорим об общем портрете.

Они не только бездушны, они еще и бездуховны и безнравственны.

Вакуум заполнялся в хаотичном порядке, что попадало под руки и что ложилось в данный момент.

АЧ. Товарищи, я не согласен с тем, что я бездуховный, но я ужасно безнравственный.

ВС. В марксистско-ленинском плане бездуховный, вот в этом плане. У них не было четко выраженных параметров и душевности, и духовности.

СУ. Не только параметры. Параметры были. Просто тебе в 12 лет герой — пионер-герой, и это норма. А в 18 лет у тебя черный и белый адвокат — герои. Выход «Бандитского Петербурга». А в 20 лет — Саша Белый. И это все твои герои. Конечно, голова поломается. Мало кто к

рефлексии способен.

И еще два пласта, которые хотелось бы сегодня обсудить. Первый — это географическое происхождение. Потому что Кривбасс — это особый регион.

ВС. И Кривой Рог.

СУ. И Кривой Рог. Это как маленький Донбасс, Кривбасс. А в плане бандитизма — так как он оказался внутри Днепропетровской области — если на Донбассе вертикаль, в том числе и бандитская, выстроилась, то Днепропетровская область, это был отдельный феномен, где самый был жесткий бандитизм и произошла очень сильная просадка социальная.

Шахтеры были привилегированные люди во все советские времена. Потом нищета. Плюс там конкретно хозяйствовали днепропетровские ФПГ, которые были абсолютно асоциальными. Сразу разорение пошло ГОКов.

ВС. Metallурги и ракетчики пережили то же самое, что и шахтеры. Ты запускал в небо ракеты, а потом перешел к производству сначала троллейбусов, а потом сковородок. По легенде этой травма:

- А что вы делаете?
- Я ношу песок.
- Я ношу цемент.
- Я замешиваю это всё в бетон.
- А четвёртый говорит:
- А я строю Нотр-Дам.

Вот они строили Нотр-Дам и вдруг оказались в роли людей, которые подносят цемент и всякие прочие ингредиенты.

АЧ. К деревенскому сортиру.

ВС. Да, к деревенскому сортиру. Это даже самому примитивному в плане воспитания или образования человеку может ударить по голове и вызвать... Какие может реакции вызвать — непонятно.

Тот же самый наш герой родился в профессорской семье, в очень уважаемой профессорской семье. Отец Владимира Зеленского, даже по данным Кривого Рога, принадлежит к местной аристократии, потому что он считался белым профессором. Он, по оценкам людей, не брал денег за свои педагогические услуги, и поэтому пользовался определенным уважением, как любая белая ворона, которая до конца отстаивает свои принципы.

ИК. Крепкий фундамент, казалось бы.

ВС. Да, казалось бы, крепкий фундамент, но это было, видимо, по благосостоянию. А маленький еврейский мальчик, которого и так шпыняли, чувствовал нищету. Много сейчас, что есть в Зеленском, как по мне, и когда я его наблюдал на телевидении, и когда он добивался руководства телевидением, это компенсация за плохое детство. Поковырялось в голове и сбило какие-то настройки именно это непонятное, неопределённое и не такое, как у других детство.

Другие просто жили, видели, что родители крутятся, родители добывают и получают что-то. А

сидит папа, который ходит в галстук и в пиджаке, всё красиво, на работу, считается как бы уважаемым человеком, а есть проблемы с проживанием. И желание компенсировать это сейчас, так или иначе, мне кажется, влияет на поведение Зеленского. Во всяком случае, на его всеядность и жадность невероятную.

Зеленский вообще не понимает, что в гробу карманов нет.

Он врет, изворачивается, подличает, все что угодно.

АЧ. Что надо сказать, у него, конечно, всегда были яйца. Причем даже в те времена, когда «95-й квартал». Кавээновского Зеленского я не очень застал, но в те времена, когда «95-й квартал» много и активно пасся на московских корпоративах, уже тогда о нем ходили легенды, что это самый жесткий переговорщик. Что это человек, который до последнего будет торговаться по условиям.

ВС. А это основы криворожской дипломатии.

АЧ. Который до последнего будет стоять на своих выдвинутых требованиях, которого очень трудно продать.

ИК. Кстати, а кто приглашал-то «95-й квартал»?

АЧ. Вся Рублевка. Он же в тот момент попал в обойму Аллы Борисовны. Если кто помнит, с новым 2013 годом «россиян дорогих» поздравляли Галкин и Зеленский. В телевизоре, на центральных каналах у нас.

ВС. Он вызывает смех, он достаточно бойкий, и в этом плане как спасительная смехотерапия он хорош, это надо признать.

АЧ. Да, и сатира у них была, я бы сказал, у нас такой не было. У них была сатира жесткая, невзирая ни на какие лица, напоминающая ту самую перестроечную сатиру, отвязную, которая была в конце 80-х на союзном телевидении.

ВС. На Украине у него неприкасаемых людей не было при любых президентах, это нужно признать. Он жестко закатывал в асфальт смеха абсолютно всех.

АЧ. Но при этом брал. То есть, не было такого, что он принципиально бил по всем. У него можно было купить блок, можно было наоборот.

ВС. Можно было заказать, всё что угодно было. Он относился к смехотерапии как к форме бизнеса, приносящего [доход].

И одна из легенд, почему он согласился. Я не могу этого [утверждать], я не видел бухгалтерские документы. Но одна из легенд, почему он пошел в президенты, согласился побыть спойлером у Коломойского для того, чтобы поугавать и подавить на Порошенко, это долг структур Коломойского ему за участие в телевидении, «1+1», [который] исчислялся 20 миллионами долларов. И когда Коломойский поставил задачу...

Коломойский был уверен, что победит все равно Порошенко, потому что тот шел как танк. Но нужно было поугавать, оказать на него давление и, возможно, в процессе предвыборной борьбы какие-то себе преференции выцыганить. Он нашел спойлера. Запущен был очень удачно,

пошел в жилу фильм «Слуга народа». Появился образ народного президента Василия Голобородько, который может расстрелять парламент из-за того, что знаменитые эти... И оно сочеталось.

Он, по легенде, пригласил Коломойского и сказал: ты выступаешь, мы тебе делаем [кампанию] и мы возвращаем тебе долги. 20 миллионов, если они были. Да даже 2 миллиона, от них Зеленский...

АЧ. Я слышал, честно говоря, от политтехнологов еще более замороченную версию политтехнологического сюжета. Что изначально Зеленского вообще ввели не столько даже на спойлера Порошенко, сколько тогда у всех был этот фетиш — держать Юлю.

ВС. Я жил тогда [там], я знаю. Юля уже тогда могла помешать очень серьезно, но не так, как [Порошенко]. Самый высокий рейтинг антипопулярности был у Юли, на втором месте был Порошенко. Зеленский в этих раскладах вообще никак не присутствовал.

АЧ. У него антирейтинга не было.

ИК. Кстати, интересный вопрос. Получается, население Украины все-таки выбрало Голобородько, а не Зеленского в тот момент?

ВС. Выбрало Голобородько.

Я бы так сказал. Президент Зеленский необычен по своему происхождению, по своей этимологии. Во всем остальном он чистый украинский президент, голосовали не *за* которого, а *против* предыдущих правителей, против Порошенко.

ИК. Но это правда просто очень интересный феномен. Выбрали не живого человека, а медийного персонажа.

СУ. Медийного, да. Но только он был не первый. Товарищи, давайте для чистоты понимания восстановим картину. Подобный феномен первый начался с певца ртом, «Океана Ельзи». Первые попытки продвинуть медийно-популярную личность в политику — Вакарчук.

ВС. Вакарчук.

СУ. А потом ошеломительный успех Кличко на выборах мэра Киева. Когда медийная личность, известная, популярная, на фоне отвратного и непопулярного мэра Черновецкого... Была какая история. Во-первых, то, что личность медийная — как в политтехнологии, решен вопрос узнаваемости сразу у тебя изначально. А второе, это история личного успеха. Это человек, который добился в своей сфере многого. Почему Кличко стал мэром? Не за хозяйственные [таланты].

ВС. За что? За то, что он Кличко.

СУ. За то, что он Кличко. И за то, что он уважаем и популярен в том числе за пределами Украины. В Германии, в Штатах.

АЧ. Справедливости ради, это тоже не уникальный украинский феномен. У нас вон сатирик Евдокимов стал губернатором Алтайского края в какой-то момент.

ИК. Здесь же хуже. Здесь не просто медийная персона. Здесь вымышленный персонаж. Украина выбрала вымышленного персонажа.

ВС. Но выбирала она его не на любви и не за программу, а на ненависти к Порошенко и против любой программы. Программа Зеленского интересовала бы меньше всего. Но ему политтехнологи, когда увидели, что он может реально победить, еще и подгадали максимально удобоваримую для людей программу: «мир, благосостояние, борьба с коррупцией, посадить, наказать, придет весна — сажать будем».

В украинцах очень сильно желание отомстить и желательно чужими руками.

Было бы хорошо, чтобы сосед соседа удавил, а две коровки прибежали к тебе.

СУ. Мы же уже установили, что все украинские президенты были антипрезиденты. Я просто напоминаю наши предыдущие. Зеленский не был исключением. Но в чем было отличие?

Предыдущие президенты были антонимами по отношению к какой-то персоне. А он был антонимом по отношению ко всем.

АЧ. Ко всей политической элите.

СУ. Вот в этом действительно генезис отличается.

ВС. Кучма пришел в президент на анти-Кравчуке. Ющенко это анти-все тоже.

АЧ. Анти-Кучма.

ВС. Анти-Кучма. Товарищ Янукович...

АЧ. Анти-Ющенко.

СУ. Анти-Ющенко, потому что все говорили: ну господи боже мой, куда бы деть прыщавого. Дальше Порошенко.

АЧ. Порошенко — это не анти-Янукович, Порошенко это в большей степени анти-Майдан.

ВС. Анти-Майдан, умеренный вариант Майдана, который договаривался. Он же даже не был первачом в деле Майдана, там были Тягнибок, Кличко и Яценюк. Вот для того, чтобы эта троица куда-то ушла, выбрали Порошенко. Договорились, причем согласовали это с Западом. Выбрали Порошенко. А уже, конечно, Зеленский — анти-Порошенко.

73% — это самый высокий рейтинг президента, который когда-либо получал доверие избирателей в Украине.

СУ. Но тут для чистоты понимания нужно еще очень важную мысль добавить. Это не только Голобородько. Потому что из чего вырос сам Голобородько? Генезис надо [проследить].

Зеленский после первого Майдана 2004 года открывает невероятно популярное ежепятничное шоу, которое по-разному называлось, «Вечерний квартал», назовем так. Оно сначала выходило... Я напоминаю, на Украине два частных популярных канала, «Интер» и «1+1». Причем начинается этап украинизации медиа, а «Вечерний квартал» принципиально

русскаяязычный. Там только шутят на мове.

ВС. Или персонажи идиотские.

СУ. И он в этом смысле воспринимался как протест. Везде мова насаждается. А тут, представьте, каждую пятницу сатирическое полуторачасовое шоу. Формат антреприз, а дальше выходят популярные певцы, в том числе из России, очень большое количество. И фактически это концерт. Я сам это видел. Люди возле телевизора садятся — стол, поляна...

ИК. Классный медиапродукт.

СУ. Не просто медиапродукт, это медиапродукт по пятницам, когда горілочку налили, сало порізали [(укр.) – водочку налили, сало порезали], и начинается отрывная сатира. Надо всеми, стебуться на этом «Вечернем квартале» и над Юлей, и над Януковичем, и над Ющенко, над всеми вообще.

ВС. Иногда он объединял этих людей в одной репризе, и у него выясняли отношения абсолютно по-дурачки, абсолютно смешно, и вызывая неприятие. Сидят Тимошенко, Порошенко, Ющенко, Кучма, и спорят между собой. Спорят на том языке, с использованием того понятийного аппарата, на котором говорят на кухне, на котором говорят в это время за столом, поедая сало и селедочку.

СУ. Это было прямое попадание в архетип украинца, жителя Украины, назовем так, который презирает элиту, которая пришла после 2004 года. Они же переругивались между собой постоянно. Человек в течение недели слушает эти безумные новости политические, а по пятницам...

Это было актуальное. Почему сейчас сложно пересматривать? Ты не понимаешь тот контекст, который был. Это прям каждую неделю стебуться над этим политическим безумием, которое было. Кстати, в России нечто подобное было — террориста, экстремиста, иноагента и все остальное – «Куклы» Шендеровича. Помните, тоже выходило в конце недели.

ВС. И подытоживало события, мейнстрим недельный.

СУ. И там тоже главные действующие лица: Ельцин, Черномырдин. Явлинский, просто вспомним.

ВС. Мне кажется, что те люди... Руководил писательским центром «Вечернего квартала» и «Квартала 25» некто Иван Житков, он россиянин, он плоть от плоти российского юмора. Может быть, он, я не знаю, не берусь, я же не юморовед...

ИК. Но аудиторию он чувствовал хорошо.

ВС. Да, абсолютно. Повторяю, там абсолютная актуализация всего мейнстрима, а потом сведение в одну штуку и стебания абсолютно невзирая на лица, должности. При этом, совершенно верно, когда кто-то платил и когда это превращалось в бизнес-проект, он немножечко тушевался.

ИК. А почему эту лавочку не прикрыли? Помимо объяснения, что це демократія.

СУ. Ее прикрыли на «Интерере», и потом он как раз перешел под крыло Коломойского. «1+1» — это телеканал Коломойского.

ВС. Которого прикрыть сложно.

СУ. А Коломойский был всегда в оппозиции, по большому счёту, ко всем. И Коломойский дал зелёную дорогу уже на «плюсах» ему.

ВС. Да, да. Он его сделал фактически.

СУ. Было очень много телефонных прослушек, сливов о том, что Коломойский обращается, как он просит: типа, ты вот этого, короче, пропесочь, проработай, говоря советским [языком]. Проработай в фельетоне. И 10 лет, я подчеркиваю, с 2004 по 2014 год, 10 лет каждую пятницу — это огромный задел. И потом это переходит в Голобородько. «Голобородько» начинает выходить с 2015-2016 года, после второго переворота. То есть, огромная была наработка.

А до этого еще что было. Я первый раз увидел Зеленского в 2000 году в студенческом клубе в Черновцах. Это огромный чёс кавээновских команд по всему постсоветскому пространству.

ВС. ДГУ. Чемпионы.

СУ. Они сначала были «Запорожье — Кривой Рог — Транзит», а потом это превратилось в «95-й квартал».

ВС. Потом из Транзита Зеленский ушёл в ДГУ. ДГУ — такие гренадёры, и с ними такой маленький шибзик, бегают и шутят абсолютно зло. Как Демис Карибидис в красноярской команде — все в белом, а он в черном. Так и здесь — все здоровые и большие, огромные, статные, и маленький юркий Зеленский, который как перчинка все это дело максимально актуализирует и обостряет.

Слилось к весне 2019 года, плюс активное продвижение его, плюс абсолютное усиление ненависти к Порошенко, который дошел до ручки. «Армія. Мова. Віра» — это то, что вызывало абсолютную ненависть у людей. Армия, потому что армию бросали против народа, она вдруг стала карателем собственного народа; мова, язык, который начали навязывать; и вера — в январе создали церковь новую, раскольничью абсолютно. Пик ненависти к Порошенко и пик популярности человека, как бы альтернативы, который говорит: я не буду этого делать.

ИК. Тогда 73% очень понятны. Очень понятны и объяснимы.

СУ. Что мы еще проглядели в Зеленском? Важная черта характера. Как он покинул КВН, тоже для чистоты понимания. Команда блистает. Первый раз они в сезоне 1997-1998 года в Сочи выступили ярко и в начале 2000-х ему Масляков предлагает статью, это признание самого Зеленского, редактором высшей лиги КВН. Чтобы он работал на общий бренд.

Нет, он отказался и после этого покинул кавээновский бизнес. Сразу у человека амбиции разыгрались. Вот он, первый конфликт с Москвой, который мы проглядели. Как звали старшего Маслякова в кавээновской тусовке? У него была внутренняя [кличка], называли его Барин.

ВС. Барин, да.

СУ. Он был очень всевластный, авторитарный. КВН был очень жестко устроен. Для того, чтобы дальше пробиться, ты сначала должен был в Сочи поучаствовать, где приезжали сотни команд.

ВС. Иногда по 300 команд.

АЧ. Применительно к Маслякову, еще был — десятилетиями — культ личности. В том числе и

на сцене.

ВС. Там была и личность, и культ был. Это нужно признать. Маслякова нельзя списывать. Это все явление. Но, тем не менее, если кто-то пытался противостоять ему, человек мог вообще исчезнуть. Например, из команды СОК, Колчин Дмитрий, он на 10 лет был отлучен от КВН, и только покайся он вернулся. И много таких людей, которые уходили из КВН и пропадали. Если не реализовывались на каком-то другом направлении юмора, они исчезали.

СУ. Так что произошло? Давайте выйдем на следующий уровень рефлексии.

У него первый раз произошло в КВН «яanelox». И по большому счету он, уже став президентом, повторил этот путь.

АЧ. Но только уже с Путиным.

СУ. На следующем уровне и уже с Путиным. Но видите, как интересно получается? Фактически человек два раза прошел одну и ту же судьбу.

ВС. Я думаю, первый раз он доказывал, что он не лох, еще в криворожском детстве.

СУ. На квартале 95, да.

ВС. И шло, он периодически кому-то что-то доказывал. Я настаиваю на этом, я просто учился с этими людьми. Люди, которые что-то компенсируют, или в детстве чего-то недобрали. Тигру мясо не докладывали — тигр тогда всегда доедает или пытается добрать. И он, человек из ниоткуда, вдруг выходит, получает и не сдерживается. Может и не надо было ему сдержаться, но когда еще препятствий никаких нет...

АЧ. Давайте тогда я еще одну особенность нашего поколения подсвечу. Я про это уже говорил в одном из выпусков.

Здесь как раз вспомнить мой в 2008 году был разговор с Навальным – экстремист, террорист, иноагент, покойник, как еще, что положено говорить?

ВС. Пациент.

АЧ. Пациент, да.

Мы с ним пили в «Жан-Жак». Уже хорошо выпив, он мне говорит: «Леша, смотри, вот эти ребята, кому было по 20-25 в 1991-м, себе забрали все. Все забрали. Всю власть, все деньги, все позиции. Наше поколение обречено при них быть на вторых ролях до тех пор, пока они от старости не перемрут. Они никому ничего не отдадут. Ты готов прожить всю жизнь на вторых ролях? Вот я не готов». Дальше у меня в канале посмотрите, что я ему ответил на это.

Но, тем не менее, мне кажется, что это некоторое общее. Это же не только про самого Зеленского, это и про весь круг киевской медиатусовки, и московской тоже. Она, конечно, ожесточенно завидовала тем, кто чуть постарше, на 15-20 лет постарше, что она не успела к большой раздаче. Что у них типа все, у них заводы, пароходы, миллиарды, власть, все что угодно, а мы вынуждены быть их обслугой.

СУ. Мы мелочь по карманам тырим.

ИК. Зависть, да.

ВС. Плюс еще украинская добавочка, зависть к российским. Знаете этот знаменитый анекдот:

— Чем новые русские отличаются от нового украинца?

— И у того, и у другого красный пиджак, как они говорят, «цепура с гимнастом», большое кольцо, большие желания. Только у русских есть деньги, а у украинцев денег нет.

И это всегда поджигало украинцев: да что ж это такое? Одна из форм русофобии, которая была в каждом. Мы все работали на Советский Союз, мы все открывали Тюмень, а вдруг в Москве забрали нашу нефть.

СУ. З'їли наше сало [(укр.) – съели наше сало].

ВС. Вот эта вещь. И она, я повторяю, инстинктивно сидела в каждом: «Ну что же это такое? Мы не хуже, мы тоже империя». Многие в Украине умные люди, которые писали, что у Украины, части империи, есть абсолютно фантомные имперские боли. Откуда это «від Сяну до Дону», «Кубань наша», «Зелёный Клин наш». Очень была популярна новость о том, что в 1939 году какой-то «Вестник Волжского пароходства» опубликовал какие-то данные переписи населения, в которых из 180 миллионов населения СССР 132 — украинцы. Это такая была [цифра]! Сказал — и все, и тебе легче. И водочка похолоднее сразу. Это все было.

Кто его подбрасывал, кто использовал технологично? Оно само туда заходило? Неважно, но фон оно создавало. И это фон Зеленского.

ИК. Понятно, фон Зеленского.

Психотип с комплексом неполноценности.

СУ. Помните наши разборы [про Пашиняна](#) и [про Саакашвили](#)?

АЧ. Пашинян и Саакашвили похожи, но они все-таки... Хотя нет.

ВС. Пашинян ближе к Зеленскому.

АЧ. Пашинян ближе, да.

ВС. Саакашвили все-таки это принц. Принц крови. Шеварднадзе у него крестный отец, его вели. Саакашвили — это мальчик-мажор.

АЧ. Мы его подробно разбирали. Человек по кличке Подоконник.

ИК. Алексей, видишь, получается, пришло это молодое поколение...

АЧ. К сожалению.

ИК. И что получилось, мы видим.

ВС. Причем все оно такое, окружение его.

АЧ. Подождите, а что Зеленский? Ну, вот Макрон того же поколения.

ВС. Кая Каллас.

АЧ. Анналена Бербок.

ВС. Вот это поколение, «на 360 градусов поворачивается».

ИК. Ну, хорошо. Братцы, смотрите, 73%. Пришел новый, который, как сейчас молодежь говорит, на одном вайбе, на одних запросах, да еще и со всякими хорошими миротворческими лозунгами «вернуть людей» и так далее. Как потом все дошло до очень жесткой модели? Ведь поначалу и формула Штайнмайера обсуждалась, и переговоры, и Минск все-таки.

АЧ. Нет, там был как минимум предвыборный тезис Зеленского о том, что если надо, я буду на коленях...

ИК. На коленях стоять чтобы был мир.

АЧ. Чтобы был мир, да.

ВС. Четыре главных требования Зеленского, которые зашли в практически стопроцентное попадание. Мир, повышение благосостояния, борьба с коррупцией и наказание предыдущих, кто виновен в этом. Причем наказание — это самое широкое понятие наказания, это лишение депутатской неприкосновенности депутатов, уравнивание перед законом всяких чиновников, для которых есть какие-то изъятия. Это все заходило страшно.

Из них Зеленский решил только одну задачу. Было принято изменение в избирательное законодательство, лишили депутатской неприкосновенности депутатов. И все. Все остальное стало во сто крат хуже. Война стала ожесточеннее, обнищание просто ни в какие ворота.

АЧ. Коррупция тоже.

ИК. Так вот главный вопрос, а что все-таки?

СУ. Я только не согласен, эти требования. Зеленский четко ассоциировался с русскоязычным представителем Украины. Языковой вопрос никогда не снимался. Это было фактором раздражения. И он постоянно это педалировал.

ВС. Это фон, на котором он работал.

СУ. Это не просто фон, это общий образ.

АЧ. Он про это и говорил.

СУ. Конечно, конечно.

АЧ. У него было масса высказываний на эту тему, именно против языкового диктата.

СУ. И он был ярким представителем. Он не переходил на украинский язык принципиально. Все остальные все-таки коверкали. Даже Николай Янович Азаров, например. «Кровосиси» знаменитые.

АЧ. «Бимба».

СУ. А он даже не пытался говорить на украинском языке. И это считывалось людьми, что это русскоязычный.

ВС. Учитывалось как минимум. Те, кто так или иначе пострадал от языковой дискриминации, сразу думали: а вдруг этот придёт? Он же говорит-то нормально, нормальный человек, может и соврёт, но сейчас хотя бы нормальный. В нём видели защиту, это правда. Но я повторяю, я беру программу, которая была написана.

АЧ. Давайте еще вот какой момент осветим, который тоже стал частью его публичного образа. Уже забыли сейчас, но как раз когда он ломал Порошенко, особенно после первого тура, была отдельная тема, что Порошенко-то бухает. Что Порошенко бухает, употребляет и все такое прочее. Даже в какой-то момент накануне пресловутых дебатов на стадионе или где-то на открытой площадке, был даже поход их обоих в какую-то клинику.

ВС. Клинику, где они сдавали анализы.

АЧ. Тест на разные вещества.

ВС. Шарий даже пытался.

ИК. Я еще тогда подумал, что это какое-то безумие. Двух людей, которые хотят стать президентами...

ВС. Я не знаю, тогда был искусственный интеллект, не был искусственный интеллект. Порошенко даже печатали в парадном костюме, а у него фляжечка металлическая просматривается. Может, это и кошелек, но очень похоже на фляжечку.

И это заходило больше, чем просто обвинения. Стоит человек в парадном костюме... Это как Парубий, который поехал к принцу, а ему нарисовали, что он ширинку не застегнул. Все. Стоит японский принц, а этот с ширинкой.

АЧ. Но в случае с Парубием это даже не обвинение. Я удивлюсь, если он когда-либо вообще в жизни ее застегивал.

ВС. Начали тиражировать этого человека, который стоит... Или с носком этим дырявым. Скуповатый Петя мог себе такое позволить, но я не думаю, что он все-таки брал фляжечку на приемы. А тем не менее. И заходило реально – о, наш! «Наш Вальцман бухает».

ИК. Какая интересная политическая жизнь.

СУ. Что интересно было по поводу меданализа. Это был даже скандал. Это был первый удар по авторитету Зеленского. Директор клиники, в которую он пошел сдавать, потом стал депутатом по спискам блока Зеленского и было выяснено, что это близкий кореш. В в тусовке в то время активно обсуждалось, что на Украине все творческое сообщество, может, и не бухает, но злоупотребляет по-иному.

АЧ. Другими веществами.

ВС. Тогда была еще одна мультка, что Шарий пробрался в туалет, и когда тот туда, извините, сдавал анализы, он взял мазочки прямо из этого, и он на этом педалировал, и все верили: «О, Шарий красавчик! Вот это да, вот это уровень разведки». Смешно, но я повторяю, это фон, это составные.

СУ. Давай [обсудим], почему Шарий. Я-то Анатолия давно знаю.

АЧ. Кстати, ведь Шарий долго рассматривался как чуть ли не альтернатива Зеленскому.

СУ. Более того, до начала СВО начала ползти вверх его политическая сила.

ВС. Да не просто, а виртуальная партия первое [место] заняла.

СУ. Он прошел в местные советы в Харькове, в Одессе. Как раз на Юго-Востоке, который был базой Зеленского. Толя рассчитывал, что он будет следующий после Зеленского.

АЧ. Сейчас я думаю, до сих пор так думает.

СУ. Сейчас не знаю. СВО ему сильно поломала планы, потому что у него уже и спонсоры были.

ИК. Ну понятно.

ВС. Все у него было унавожено для старта, для выхода на второе и третье место в стране. У него было все сделано. Все на мази было. А тут – раз!

ИК. Отсюда, братцы, главный вопрос.

Что все-таки произошло между Зеленским образца 2019 года и Зеленским начала 2022 года?

ВС. Мне кажется, очень хорошо подсустились западные психологи, политтехнологи, политологи, я не знаю, кто там этим занимается. Они уловили главное, что есть в Зеленском — стремление наверх, доказать, что он красавчик. Ему просто предоставили возможность альтернативы и развития, и становления на Западе.

АЧ. Выход на мировую сцену.

ВС. На мировую сцену. А для актера это... Грубо говоря, ему посулили: сыграй эту роль, и ты получишь Оскар, и выйдешь на красную дорожку, и тебя будут все [славить].

ИК. Это же разводка.

АЧ. Кому как.

ВС. Нет, почему разводка? Запад выполнял свои планы, Запад просто подсустился быстрее, мне кажется.

АЧ. Почему разводка?

В каком-то смысле у него все получилось. Он бы уже давным-давно не был президентом, если бы не 2022 год.

СУ. Мы сейчас это реконструируем, да.

АЧ. А так — он мало того, что президент, мало того, что, я думаю, сейчас один из богатейших людей Украины, если не самый богатый.

ВС. Самый богатый, однозначно.

АЧ. Наверняка. Он зачистил в ноль все это буйное многоцветие украинской политики. Напоминаю, между 2019 и 2022 произошли как минимум еще и выборы в Раду. Потому что президент как президент — это такая половинчатая фигура, пока Рада не его. Но он же получил тотальную монополию на Раду.

ВС. Да, на его имени.

СУ. Тут надо реконструировать. Это очень важно. Смотрите, что произошло. Я рекомендую всем посмотреть интервью Ксении Собчак, которое вышло до СВО, с Андреем Богданом. Это глава первой администрации президента. Самый адекватный.

ВС. Личный адвокат Коломойского.

СУ. Он был адвокат Коломойского. Он львовянин, что отличает адекватностью. Он не из банды Зеленского. Он был приставленный. Его потом отставили. И он очень конкретно разбирает, что происходило, в трехчасовом интервью. Я не буду пересказывать.

Две схемы. Два элемента, важные схемы. Зеленский получает президентскую власть в парламентско-президентской республике. С чем он сталкивается? Первое, он сталкивается, что некем брать. У него нет людей, некого ставить. Поэтому он даже из «Квартала» своего забирает всех, кого можно. Братья Шефир пошли...

АЧ. А также там куча списков свадебных фотографов.

ВС. Первое, что он сделал, он распустил парламент, которому оставалось и так дожить какие-то считанные месяцы.

СУ. Ему нужен был рейтинг.

ВС. А ему нужно немедленно на волне своей. Он распустил парламент и ворвался.

СУ. И что случилось? Почему выборы в парламент были важны. Да, у него лично есть рейтинг высокий, на котором он может протянуть политическую силу, а брать ему некем. И по факту приходит большинство, которое состоит из — я насчитывал, мы с Пучковым разбирали это подробно — из 7 или 8 групп влияния.

Ему навставляли туда. Коломойский навставлял своих людей. Соросята навставляли своих людей. А у него реально некем брать. У него весь коллектив — это «95-й квартал», 15-20 человек.

ВС. Из «95-го квартала» только один толстый Юзик вошел. Если брать чисто из актерского состава «95-го квартала», вошел самый большой, огромный дядька, Юзик его называли, Корявченков. Все. Он даже актеров своих туда не вставил.

СУ. Дальше ему [уже вставляли людей извне]. Арахамия откуда? Это вставленный американский агент. И масса других людей. И еще спонсоры, которые видели хорошую тему,

что идет хороший рейтинг. Они быстро к нему побежали и — раз-раз-раз! – и прошли.

ВС. Плюс набранные все-таки по объявлениям на заборе.

СУ. Они не рассчитывали на такой результат. Вспомни, у Регионов было похоже, когда водители прошли, в 2006 году. А у нас — у Жириновского было, в 1990-м.

АЧ. В 1993-м.

СУ. И что случилось? Он как бы президент, рейтинг у него огромный. А Радой он по факту не управляет.

ВС. Вообще ни одного человека там не было.

СУ. Было, группу Зеленского называли 5 или 6 человек. Ну, было у него.

ВС. В старом парламенте — те, которые переметнулись в ходе, не более. Чисто его людей, кого бы он направил, не было ни одного человека.

СУ. То есть номинально ты полновластный, а по факту у тебя ничего нет.

ВС. Даже песка в основе нет.

СУ. И что с ним происходит в тот момент? Тут еще важен фактор отношений с Москвой.

Я напоминаю, что

краеугольным камнем были Минские соглашения.

Порошенко все время говорил: «я не могу их выполнить, потому что у мене нема большинства». И его действительно не было. Наша страна, как я понимаю, ждала этой пересменки. И вот получает Зеленский большинство, наконец-то.

АЧ. Да, кстати, многие российские политологи тогда тоже так и объясняли. У нас же тоже, у многих здесь были надежды, что Зеленский-то свой.

СУ. С ним-то мы договоримся.

ИК. Свой, не свой, но не отморозенный.

АЧ. Свой, нет, свой. Тут работал. Тут работал, он в Останкино с каждым третьим пил.

ВС. Шесть или семь проектов в России незаконченных, которые приостановились из-за того, что он участвовал в политической борьбе. Фильмы, телевизионные проекты, которые были на стадии.

СУ. Одни «Сваты» чего стоят, вся страна смотрит.

Еще была очень важная история, я напоминаю. Тогда образуется группа Ермак-Козак, которые постоянно встречаются. И что-то происходит. Это как раз 2019 год или 2020-й. Встреча в Минске, после которой фактически наша страна проигрывает один газовый суд, несколько миллиардов. Судя по всему, это был элемент сделки: вот у тебя есть большинство, вот ты еще

получаешь газовые деньги для того, чтобы как-то работать с этим. Давай выполняй Минские соглашения. И он пробует выполнить Минские соглашения.

Это знаменитая поездка на фронт, история «яanelox». Когда он пытается вести переговоры с [нацбатами]. А ВСУ на тот момент уже превратились в атаманщину. Там везде свои нацбаты, на каждом участке фронта.

ВС. Нацифицированные уже.

СУ. Каждый участок фронта — это маленький бизнес. КПП — фактически нелегальная граница. И он пытается поехать. А чтобы выполнить Минские соглашения, была какая история? Нацбаты говорят: если будет выполнение Минских соглашений, мы устраиваем...

АЧ. Мы идем на Киев.

СУ. Они прямо говорили. Потому что типа Минские соглашения — это зрада, их нельзя выполнять. Все. И он пытается, а у него нет силового блока.

АЧ. Да, у него на тот момент вообще никаких собственных [силовиков].

ВС. Кроме должности верховный главнокомандующий у него не было ничего. Ну, может быть, взвод британский охраны. Все.

СУ. И в тот момент, когда он пытается харизмой продавать, как всегда. Знаменитое «яanelox», когда он пытается поговорить с этими нацбатами. Его посылают нафиг.

ВС. Прямо тоже.

СУ. Ты кто вообще такой? Иди отсюда.

И он понимает, что ситуация у него патовая. Парламент он не контролирует. Но визави в Москве считают, что у него большинство. А наши, наверное, как считают: тут же есть большинство, у нас в парламенте, и у тебя по процентам такое же большинство. Значит, ты полномостный. А он по факту не полномостный.

ИК. А почему он, кстати, большинство свое не контролировал?

СУ. Потому что ему навтыкали туда людей.

ВС. Потому что оно разно[шерстное]. У людей не было идеи вообще никакой. Просто люди пришли.

СУ. Там было: 20 человек Коломойского, 15 человек Пинчука, 40 человек соросят.

АЧ. Кто скидывался, тех и люди.

СУ. Ему же кабмин навязали. Гончарук, первый премьер-министр. Туда же входит бренд «соросята». Он кабмином тем не управлял, который был после прихода к власти.

ВС. При последнем премьерe при Порошенко, при каждом министерстве было создано бюро продвижения реформ и реформирования этих вещей. И каждым этим бюро управлял соросенок, и укомплектовано оно было исключительно соросятами, людьми, которые так или иначе работали в этих фондах и ничего, кроме ручки в руке, тяжелее не держали.

Когда пришел Гончарук, такой же соросенок, соросенок стал премьер-министром, и люди, которые были до этого заместителями или руководителями этих БРД-групп, или как-то они назывались, они вдруг стали министрами, первыми замминистрами, они сразу пришли к власти. Конечно, это правительство, но оно выполняло что угодно, только не приказы президента, потому что — кто такой президент, кто он такой? Да никто.

ИК. Ну, понятно. И ситуация действительно патовая.

СУ. И что он делает? Именно тогда он начинает формировать альтернативный центр власти у себя в Офисе президента. И ряд экономических программ, в частности, асфальтирование дорог, переносит в ОП.

АЧ. Кстати, напомню, у него же одно из предвыборных обещаний было распустить администрацию президента. И он ее действительно распустил.

ВС. Но это в наказание.

АЧ. И вместо нее создал маленькую структуру — маленькую, очень компактную, совсем камерную — которая называется «Офис».

ВС. Была АПУ, стал ОПУ.

АЧ. Появился Офис президента. Но как это часто бывает, именно это и стало...

ВС. В процессе сокращения АПУ, АПУ выросла в раз в восемь и приобрела функции невероятные, компетенции небывалые.

СУ. Да, но что он выносит тогда? Он выносит центр прибыли по запуску отдельных проектов.

Запускается движуха под названием «Велике будівництво» [(укр.) – большое строительство].

ВС. Да, «Великий шлях».

СУ. И оно сразу превратилось в бренд «Велике крадівництво» [(укр.) – большое воровство]. Он подключает таких же младоолигархов. Это же тогда Кирилл Тимошенко, если я не ошибаюсь?

ВС. Да, днепропетровские.

СУ. Младоолигархи днепропетровские.

ИК. Зарабатывает деньги, начинает зарабатывать.

ВС. Да. Осваивает.

СУ. Он понял — Минские соглашения невозможно выполнить. Я ничего не контролирую, меня нацбаты посылают нафиг. Парламент я не контролирую, в кабмин мне насовали кого попало. Я через ОПшечку свою начинаю зарабатывать бабки.

По состоянию на 2021 год, на осень, рейтинг Зеленского [растет]. А его все начинают атаковать со всех сторон, потому что там уши торчат, что это просто разворовывание. Те деньги, которые выделяются по линии европейских фондов...

ВС. МВФ, Всемирного банка...

СУ. Неминуемо все процедуры [выстраивают, деньги] уходят во всякие фонды, которые контролирует в ручном режиме Офис президента и превращается [это все в воровство]. Самые известные были дороги, над которыми смеялись.

ВС. «Велике будівництво», великое строительство и большой шлях, «Великий шлях». Это дороги, как он сказал, дотяну до каждого хутора, будет у нас асфальтированная дорожечка.

СУ. По состоянию на осень 2021 года рейтинг Зеленского – то, что социологи тогда еще фиксировали — уже находился в районе 15-20%.

АЧ. Я напоминаю, еще было два года ковида, опять о чем все забыли.

ИК. Да, кстати.

АЧ. Но наложился еще и абсолютно особый режим.

ВС. При ковиде воровали, слава богу, все. Взглянем на Урсулу фон дер Ляйен — вот кто поднялся на демократии.

ИК. Экономика просела тогда сильно из-за ковида.

ВС. Но 4 миллиарда Урсуле не помешало это прикарманить. Это хороший результат.

ИК. То есть, Минские соглашения он принять не мог. Ни в каком виде. А вообще, существовало ли у него хоть какое-нибудь решение, хоть какая-нибудь возможность этого решения, чтобы предотвратить дальнейшее кровопролитие?

АЧ. Подожди. Давайте я положу на стол такую гипотезу, что что каждый его шаг, начиная с момента, как он стал президентом, диктовался неумолимой борьбой за выживание, в том числе

физическое. Если бы он начал продавливать Минские соглашения, его бы убили нацики. Если бы он...

ВС. Начал ограничивать олигархов, грохнули бы олигархи.

АЧ. То есть его задача была просто выжить, в том числе выжить политически, накачаться финансовым ресурсом. И

оказалось, что единственный способ самосохраниться дальше — это война.

СУ. Это кинуть Москву.

АЧ. Да.

СУ. Сначала кинуть Москву в расчете: «А что они сделают?»

АЧ. Я не думаю. Понимаешь, если бы просто кинуть Москву... Но, судя по всему, они действительно готовили какую-то военную акцию. Признаки этого я своими глазами видел.

СУ. Они и не скрывали.

АЧ. Своими глазами видел, что хорватский вариант по Донецку и Луганску они готовили вовсю.

ВС. Так они не скрывали этого.

СУ. У них в доктринах это было описано. Зеленский просто на тот момент не рулил силовым контуром. Там сидели конкретные генералы под натовцами, и они эти сценарии реализовывали.

ВС. Вы забываете главное. Вы забываете западный заказ на войну, на разжигание конфликта. Уже тогда доктрина сдерживания России, переросшая сначала в нанесение стратегического поражения, была сформулирована. И нужен был только ударный инструмент, триггер, который бы это сделал. А лучше всего...

СУ. Коллеги, я на что хочу обратить внимание. Доктрина работала, тут все верно, семипосольщина работала. Но Зеленский был зиц-председателем Фуксом. Он не был [полномочен].

ВС. Но ему пообещали.

СУ. Он не рулил.

ВС. «Возглавь этот процесс. Возглавь выполнение западного заказа в Украине, и ты получишь абсолютно все. Гарантии безопасности, ты получишь деньги, ты получишь оружие, и мы еще по возможности приструним этих всех полудурков». Я напоминаю, «Азов» и «Айдар» поехали получать оружие в Соединенные Штаты, и то ли в Палате представителей, то ли в Конгрессе выступили местные конгрессмены и сказали: нет, мы не дадим неонацистам оружие. И что изменилось? Сейчас «Айдар» и «Азов» — лучшие друзья Конгресса, Палаты представителей и Сената. А тогда...

Я повторяю, из него начали лепить тот вариант западного наемника, который из него

получился сейчас. Человек сидит на волне западного заказа — он красавчик, его никто не тронет. Ну, подпирают всякие залужные, будановы, федоровы. Но пока он выполняет этот заказ, он не[прикосновенен].

АЧ. Я бы здесь вот на что еще зафиксировался. Конечно, за период с 2021 по 2026 год довольно сильную трансформацию претерпел сам Запад. Это не только история с Трампом или со сменой всех, без исключения, европейских лидеров, кроме Урсулы. Самое главное, что разгромлена оказалась как раз-таки грибница Сороса. И разгромлена она была *там*.

Та система управления, которую строили, как раз основанную на ней, она выжила, но очень сильно ослабла. Утратила былую мощь и былое влияние. И начали появляться люди совершенно другого типа, другого склада, с совершенно другими [качествами]. Кстати, даже безотносительно к Трампу. Что там делал Хантер Байден, на секундочку?

СУ. Сланцевый газ.

АЧ. То же самое все. Начали приходить старые добрые капиталистические хищники. Уже не спаянные одной цепью активисты сети «Открытого общества», а старые добрые акулы, которые пришли грабить. И вот с ними ему удалось договориться гораздо легче, чем с сороснёй, с которой он, кстати, до сих пор не договорился.

СУ. Не договорился.

ВС. Но соросята до сих пор являются одним из рычагов давления, одной из частей коллективного Запада, которые там вынашивают какие-то планы. А с бизнесменами он абсолютно легко договорился.

Я хочу рассказать очень интересную вещь. Даже Хантер Байден работал не на демократических олигархов, он работал со Злочевским. А Злочевский — это друг Януковича. И вдруг оказывается, Злочевский, такая, извините меня, сволочь, которая кормит Хантера Байдена и Байдена-старшего. То есть, все смешалось в доме Облонских. И на смещении акцентов, замешенном все равно на жадности, на грабеже Украины, с ним Зеленский договорился, и сейчас он есть то, что он есть сейчас, в этом плане. Абсолютно.

Ему любые деньги хороши, лишь бы они гарантировали ему безопасность и власть.

Осталось договориться с Западом, чтобы они обеспечили, чтобы он успел «добежать до канадской границы», когда все тут свершится.

СУ. Собственно, родителей вывезли, жене сразу дали гарантии. Вот, он остался один.

ИК. Слушайте, братцы, получается тогда в каком году, если слушать те расклады, которые вы сейчас даете, Украина полностью субъектность потеряла? Это уже какой?

АЧ. Я не согласен с тезисом, что она ее потеряла.

ИК. Вот и я опять же к тому, что все-таки были же, наверное, какие-то силы, которые могли не довести до 2022 года.

АЧ. Как сказать? Война стала неизбежной ровно в тот момент, когда, если помните, вчетвером они сидят.

ВС. Декабрь 2019 года.

ИК. Макрон, Зеленский.

ВС. Встреча в Париже.

АЧ. Встреча в Париже, да. Путин там, и Зеленский рожи корчит. Помните этот момент? После этого, на самом деле, уже точка невозврата прошла. Когда весь этот расклад сыграл, который мы здесь положили.

ВС.

Зеленский уже тогда понял, что с Западом ему будет сподручнее.

И хлебнее, и безопаснее, и все такое.

АЧ.

Единственное, что он мог им предложить, это война.

ВС. Только води войну. Ведешь войну — ты будешь в шоколаде во всех отношениях.

ИК. Понятно, но не слишком ли как-то это обобщенно, что именно Запад взял и толкнул Украину от нас?

СУ. Он ее толкал с самого начала. Мы же до этого разбирали.

ВС. С 1 декабря 1991 года.

СУ. Это по большому счету.

АЧ. Я для себя все понял, когда, если помните, зимой, декабрь 2021 — январь 2022, была серия переговоров в Женеве. Нуланд участвовала, всякие великие люди. И дед Байден, когда его кто-то из журналистов спросил, типа: Как вы думаете, чего хочет Путин?», сказал: «Я думаю, Путин просто хочет восстановить Советский Союз».

ВС. «Убийца ли Путин? – Да».

АЧ. Для них эта фраза на самом деле в некотором смысле все объясняет. Для них абсолютно неприемлемой любой пересмотр границ, сложившихся в 1991 году. Потому что если его принять хоть в каком-то виде, это закладывает теоретическую возможность в будущем для восстановления СССР, которого они боялись несколько поколений.

ВС. Я бы тут уточнил. Неприкосновенность сохранения. А если распад России, если фрагментация России на 10, 15, 22, 35 [частей] – это да.

АЧ. Имеется в виду это, да.

СУ. И Россия была нарушителем этого консенсуса [в ситуации] с Крымом.

АЧ. Да, по большому счету. Просто на 2014 год ни те, ни те к сшибке не были готовы, но сам предмет конфликта тогда, в марте 2014 года, лег на стол, и убрать его оттуда уже было никак.

СУ. Потому что если бы Крым признали бы независимой республикой, например, начали бы в эту игру играть, это было бы еще в рамках допустимого.

АЧ. Это было бы в рамках консенсуса. И то же самое, естественно, Донецк-Луганск.

ВС. Для чистоты понимания и параллелизации, это если бы Сербия взяла и силой отобрала Косово. Европейская война началась бы на Балканах стопудово. Фрагментация в эту сторону...

СУ. Так она и так началась.

АЧ. Там так и было. Еще Югославия имелась в виду, Сербия, Черногория. Тогда армия зашла в Косово, победила более или менее организованное сопротивление албанцев, после чего, собственно говоря, и началась операция НАТО.

ИК. В итоге, что мы имеем? Нацбаты Минск не поддерживают, хотят войны.

СУ. Не просто не поддерживают.

АЧ. Не войны они хотят. Не так было. Правильно Семен говорит. Там же действительно каждый кусок фронта, он же и контрольно-пропускной пункт. Через него уголь таскают.

ИК. Короче, их статус-кво тот устраивал.

АЧ. Как ни странно, эти самые атаманы фронтовые были за статус-кво. Как раз идти и умирать на штурме Донецка они тоже не особо-то рвались. Их устраивала вялотекущая полувойна, которая шла на линии.

ВС. Напоминаю знаковое слово «Роттердам+», когда под эгидой президента Украины

Порошенко шла торговля углем через Роттердамскую биржу и значительная часть этого угля из...

АЧ. Луганска.

ВС. Как они говорили, «неподконтрольной Украине территории». Причем его брали через какие-то участки, пропускные пункты, они приходили, уезжали в Роттердам, формировалась цена.

СУ. Очень важная мысль, Алексей. Паны атаманов хотели бизнеса и кошмарить сепаров. Но в тылу у панов атаманов формировалась та самая натовская армия нового типа. АТО для чего использовалась? Для того, чтобы прокачивать большое количество людей через...

АЧ. Кровь.

ВС. Накачивать боевым опытом.

СУ. Вы, паны атаманов, бизнес строите, а за это время создавался резерв боевой, который осваивал новейшие технологии, а паны атаманов же не были включены в систему ВСУ. А вот система ВСУ переходила под внешнее управление всех этих консультантов.

АЧ. Кстати, интересно, в самом начале СВО, конечно, украинская армия была полностью подконтрольна натовцам. Кстати, сейчас далеко не так. Пять лет.

ВС. Сейчас националисты взяли [власть]. Сейчас уже паны атаманов. Господи, кто такой убийца Билецкий, а становится не просто бригадным генералом, становится героем Украины. А еще 10 лет назад Билецкого не каждый олигарх сажал с собой за стол, потому что он считался разбухшим, но маргиналом. А сейчас он герой Украины, он командующий, он один из соискателей на какие-то государственные должности. Сергей Стерненко, элементарный убийца, киднеппер, наркоторговец, что угодно...

ИК. Да-да-да, понятно. В общем, братцы, я просто хочу докрутить свою мысль, чтобы для чистоты понимания. Панов атаманов статус-кво устраивает. В тылу ВСУ под инструкторами натовскими западными.

ВС. 300-400 тысяч.

ИК. У Зеленского, понятно, шкурный интерес. Ему нужно остаться на политической арене, еще желательно при этом зарабатывать и получить какие-то гарантии в будущем. Вся остальная, если она есть, политическая элита Украины, в каком состоянии находилась?

ВС. В аморфном.

СУ. До начала СВО?

ИК. Да, да.

АЧ. Она была в атакующем состоянии.

СУ. Они все – на Зеленского.

АЧ. Они все считали его легкой, удобной [фигурой].

СУ. Хромая утка. Сейчас он уйдет, а мы будем. Шарий почему лез. Медведчук протраивал

политическую силу.

АЧ. Медведчук рос, да.

СУ. Мэры Харькова, Одессы заключили пакт.

ВС. Два Геннадия.

СУ. «Доверяй делам», шла региональная сила.

ИК. Но войны они не хотели?

АЧ. Войны, конечно, никто не хотел.

СУ. Нет. Зачем война? Так хорошо зарабатываем. С запада идут гранты, которые все осваивают. Порошенко же еще провел политреформу. Действительно прошла реально федерализация. Деньги спустились на уровень громад, регионов. То, чем раньше Киев всегда рулил. Запад: мы будем вам давать гранты. Но гранты будем давать непосредственно напрямую. Они таким образом простраивали систему управления. Раньше Киев всегда манипулировал — деньги взяли, а дальше...

ВС. Как сорока: этому дала, этому не дала.

СУ. А так как деньги, гранты пошли напрямую в местные власти, они напрямую начали работать с Западом. Франция работала по Одесской области. Ну и пошло-поехало. Одновременно с этим то, что напоминал Володя, система проникновения фондов. На тот момент не осталось на Украине уже украинских банков. Даже у Коломойского забрали Приватбанк. Процесс перехода банковской системы под западным капиталом уже завершился, еще при Порошенко.

АЧ. Еще такой милый штрих к картине тогдашней реальности. Тогда Китай, между прочим, люто, ожесточенно скупал пахотные земли. Огромное количество пахотных земель скупали китайцы. В итоге оказались самыми пострадавшими из-за того, что все эти земли сейчас [под фронтом].

ВС. Monsanto, Cargill и все прочие, которые пришли, выдавили абсолютно всех. Практически пахотные земли, они не украинские. Они в Украине, но не украинские.

Из Украины тогда выстраивали абсолютно заточенное против России, для войны, образование.

С разных сторон, комплексно, и изнутри, и снаружи, и с боков. От Зеленского требовалось одно: «Ты не противься этому. Получай свое. Хочешь, участвуй. Хочешь, двумя руками и ртом — пожалуйста. Но это твоя задача». Он ее сейчас и выполняет.

Я позволю себе заняться самоцитированием. Я сегодня написал статью о [выведении ручного крысоеда](#). Есть грузинская тема, как выводят крысоеда. В бочку железную бросают крыс. Кто съедает всех, он может дальше питаться только крысами. Его запускают в дом, он уничтожает всех грызунов. Его остается только убить.

Из Зеленского делали крысоеда. Он все зачистил, а теперь этот крысоед должен

быть ручным и подконтрольным.

Ты можешь есть кого угодно в пределах страны.

Ты можешь делать в пределах страны все, что ты захочешь. Хочешь — будь президентом, хочешь — будь там кем угодно. Но ты должен вести Украину на войну.

Сейчас что получилось? Война до последнего украинца. Украинцы заканчиваются. Сейчас заговорили о мобилизации женщин. Война до последней украинки. Вот что. Тут даже придумывать символы не надо. Они, по убийственной логике страны, ползущей в пропасть, сами выходят на поверхность. А символом, олицетворением, по-гагаузски «башканом» является господин Зеленский.

СУ. Это схема – Югославию вспоминаем, на днях мы свидетелями стали. Хашим Тачи, которому 25 лет дали за торговлю органами, за работоторговлю. Его точно так же поддерживали, как и Зеленского. Ты твори у себя все, что хочешь, внутри. Главное, ты должен быть антисербским. Это сейчас ему дали 25 лет. Еще и, видать, обезжирят, деньги заберут. Но на тот момент. Его же сколько, 15 лет так вели?

АЧ. Да.

ВС. Да. Если не больше.

АЧ. Был главной звездой борьбы с сербами.

СУ. Вот, он 15 лет в этом участвовал.

ВС. Если честно, я даже удивился, что его все-таки так нагло кинули. Видимо, тот, кто его вел, от него отказался, а те, кто хотел создать видимость.

СУ. Надо разбираться.

АЧ. Не согласен.

ВС. Карла дель Понте всех посадила, потом ушла из этого дела и начала рассказывать, кого она крышевала.

АЧ. У меня здесь, извините, не то, что ничего удивительного, наоборот, узнавание стандартной схемы. Это не про бочку с крысами, это чуть про другое.

Ты сначала выращиваешь в колонизируемой стране абсолютного отморозка, который грабит сограждан.

Потом делаешь так, чтобы этот отморозок награбленное вывез в лучший мир, то есть на Запад.

И все это вдолгую, все это очень требует времени, но это неумолимый сценарий.

А потом внезапно, вдруг оказывается, что он негодяй.

ВС. И подлец.

АЧ. И подлец. Просто к тому моменту средства-то уже там.

ВС. Ну, да.

ИК. Расклад меняется.

ВС. Пример украинского Паши-американца, Павла Лазаренко. Он уехал в Соединенные Штаты с 11 миллиардами долларов. После 10 лет судебных тяжб у него осталось миллионов 100, которые оставили ему на бедность. Все остальное перекачано в Соединенные Штаты.

АЧ. Это еще щедро.

СУ. Что-то оставить надо.

ВС. Не будет же Павел Лазаренко жить на миллион долларов.

СУ. В общем, все как в этом пошлом анекдоте украинском: «Боже, як невдобно получилось».

ВС. Абсолютно. Но эта схема всегда работала. Если мы посмотрим западное отношение ко всем странам, которые им были нужны, на всех их трухильо, — «сукины сыны, но наши сукины сыны», схема такая же, как сейчас.

СУ. А в общем, если в истории смотреть, и с Петлюрой так же получилось. Его грохнули, и даже убийцу оправдали.

ВС. Потому Зеленский и требует сейчас дополнительных гарантий, кровью писанных. А ему говорят: да-да-да, ты только выйди.

АЧ. Нашел у кого требовать. В том-то и дело, что никаких гарантий ему никто не даст.

ВС. На словах дадут.

АЧ. На словах дадут, но ответить-то нечем. Его сейчас ситуация – это ситуация как раз думать: окей, а как сохранить, так сказать, нажитое непосильным трудом. Как сделать так, чтобы не было как с Хашимом Тачи? Потому что уже у него, даже на Западе, даже сейчас репутация та еще. Он уже давным-давно не рыцарь в белых одеждах.

ВС. Не демократ, не на бруствере окопов борьбы за общечеловеческие ценности.

АЧ. Ни разу.

ИК. В Бундестаге вообще попрошайкой его [назвали].

ВС. Королева попрошаек. Не король, королева попрошаек. У него унижительное даже погоняло, как говорят у него в Кривом Роге.

ИК. Немцы уже потихонечку меняют свое отношение ко всему.

АЧ. То, как немцы меняются, мы отдельно обсудим потом еще.

ИК. Хорошо.

АЧ. Но отношение к Зеленскому и отношение к России — это две разных, не особо-то взаимосвязанных сущности.

ВС. У него, я предположу, фантастическая роль. Кто его может спасти, если он сделает не то, что он делает сейчас. Зовут этого человека Владимир Владимирович Путин. Он на обещании Беннету живет сейчас, Зеленский. Хотя там говорят, опровергали, не опровергали.

Беннет это говорил: «Я попросил у Путина — не трогайте Зеленского. Путин мне пообещал». И он на этом живет.

Если гарантировать безопасность за выполнение мирных договоренностей, мира, перевода в нормальное состояние может только Москва.

АЧ. А я подумал: а чем мы лучше наших бледнолицых братьев? Вот, есть Путин, но следующая власть российская после Путина, она же Зеленскому ничего не должна.

ИК. В любом случае, об этом пока рано.

АЧ. А желающих-то поквитаться!

СУ.

Врагов он нажил себе много.

ВС. Очень много. Вот сейчас, в данный момент, осуществляется определенный тест в отношении Зеленского. У него сейчас финансовая дыра, страна фактически банкрот. Он потребовал в День независимости 23 миллиарда...

АЧ. 27.

СУ. Не в первый раз уже это делают.

ВС. 27 миллиардов долларов.

ИК. Я скептически к этому отношусь.

ВС. Это вполне реальный сценарий, который мы можем наблюдать в режиме реального времени.

СУ. Мы уже несколько раз такое наблюдали. Когда он говорил: гроші закінчились [(укр.) – деньги закончились].

ВС. Даст или не даст? Мне кажется, что даст. И, следовательно, Зеленский будет вытворять эти все свои выברי дальше.

АЧ. Несколько раз наблюдали, но сейчас действительно ситуация беспрецедентная. И она связана, кстати, не с Зеленским. Она связана как раз — мы не обсудили, а нам надо бы, конечно, обсудить этих, уже во время СВО, резниковых, залужных. Сырских и так далее. Что

сейчас-то получилось, почему «гроши-то закинулись»? Потому что Михайла Федоров — это известно, это то, из-за чего у них возник в итоге конфликт с Сырским, который привел к сносу обоих — он, по сути, все деньги, которые предназначены были для ВСУ, включая зарплаты военных, все ухнул на производство дронов. Ради того, чтобы резко нарастить удары дальнолетами по России.

ВС.

Дроны поменяли характер войны, превратили Украину в государственно-террористическое образование, которое лупит по мирным жителям.

АЧ. Да-да-да, само собой, поменяли, но.

ВС. Сделал это Михаил Федоров.

АЧ. Да, в этом была ставка. Ставка была на нанесение нам туше уже этим летом.

СУ. Это ва-банк был.

АЧ. Ва-банк, да.

ВС. Фактически.

АЧ. Причем ва-банк, судя по всему, не согласованный с Зеленским.

СУ. Но он же объявил [40 дней](#). Давайте разберемся. Это очень важный вопрос.

Один сценарий, когда Зеленский идет ва-банк, согласованный с Федоровым. Федоров ему говорит: сейчас мы все настроим и объявляем ва-банк, и тогда Зеленский играет в контрнаступ 2.0. На уровне схемы. Либо Федоров действует автономно, а Зеленский просто надстраивается над ситуацией, деваться уже некуда.

АЧ. Моя реконструкция такая. Опять же, информации недостаточно, но с того момента, как война стала в основном войной дронов, а, соответственно, производство дронов стало мегабизнесом, с этого момента образовались разные группы, и одни ходили к президенту, другие ходили к министру обороны, третьи ходили, соответственно, к главнокомандующему [(укр.) — главнокомандующему].

СУ. А еще к Мадяру ходили.

АЧ. Да к Мадяру, само собой, а как же ж? Мои источники фиксировали признаки конфликта между тамошними дроноделами еще месяца за полтора до того, как возник кипеш со сносом Федорова. Очень понятно. Потому что там, среди прочего, был вопрос еще и выбора путей. Как дальше делать? Была команда Штилермана, Fire Point, круг Миндича сотоварищи, с другой стороны была команда «Лютото», это на самом деле осколки старого украинского авиапрома, то есть КБ «Антонов» еще. С третьей стороны был этот гараж, созданный как раз-таки Фёдоровым под Brave1 и под всеми этими акселераторами. Вопрос был, во-первых, кому деньги, а во-вторых, на что?

ВС. И как выводить прибыль.

АЧ. Да.

ВС. Чьи пути. Кто куратор вывода денег.

АЧ. Есть еще интересный нюанс, что Китай бóльшую часть комплектующих, нужных для этих дальнолетов, продавать Украине запретил. И по этой причине поставка этих комплектующих идет очень кружным путем. Их покупают компании в Эмиратах, которые потом везут их в Европу, и потом ассемблинг происходит уже в Восточной Европе: Чехия, Польша и так далее. Только после этого они едут уже к месту применения. И они по несколько раз меняют владельцев, там сложная система прокладок.

ВС. Вторые, третьи, четвертые руки.

АЧ. Это к тому, что у всех этих групп есть свои внешние партнеры. Причем партнеры высокого уровня.

СУ. Многовекторность.

АЧ. Да, да. Возникла. Которые в доле.

ИК. А как так получилось?

ВС. Так получилось.

Раскололся Запад.

СУ.

Бесконтрольный поток бабок. Новые подрядчики. Это в любом бизнес-проекте так происходит.

ВС. Рынок сбыта расширился невероятно, потому что их дроны используются в невероятном количестве. Иногда три дрона охотятся за одним солдатом.

СУ. Так это еще бизнес, которому отчитываться не надо. Вот он взорвался — все.

АЧ. Да, в один конец.

ВС. Можно 100 дронов взорвать, а можно слить налево.

ИК. Просто мне казалось, что вообще любые эти процессы по бизнесу все равно должны замыкаться на Зеленского.

АЧ. Нет, деньги-то тратит Минобороны. Опять же, система. Почему до Федорова там всегда сидели, откровенно говоря, решалы?

ВС. Резников – адвокат-решала, поднявшийся на урегулирование конфликта между двумя шаурмячными, или шавермячными, как правильно сказать. И стал министром обороны. Он, конечно, навоюет.

АЧ. Умеров еще лучше. Там все понятно.

СУ. Это прям финблок меджлиса. Меджлис сам по себе бизнес-проект по отмыванию бабла. А это его главный финансист.

АЧ. И, конечно, армия, то есть генералитет, на это все смотрел всегда и при Залужном, и при Сырском, как на какую-то чужеродную, враждебную себе стихию. Во-первых, они люди старорежимные.

ВС. Все делалось кровью армии, кровью солдат. Солдаты воевали, пафосно — погибали, а непонятно, собственно, за что.

ИК. Здесь пришли молодые модные ребята, привезли дроны, начинают тут воевать, еще получили огромное влияние.

ВС. Но это, я повторяю, мы говорим сейчас о Зеленском, это не меняет судьбы Зеленского. Он вынужден сейчас крышевать это состояние. Как и от него сейчас требуют, чтобы он хотя бы попытался, хотя бы на уровне деклараций, заявлений и прокламаций попытался привести это в чувство, привести к какому-то понятному знаменателю, хотя бы для ширнармасс.

АЧ. Как только началась СВО у нас, возник новый фактор именно потому, что Зеленский никогда не воспринимался как военный вождь и не обладал своим собственным ни военным, ни силовым ресурсом.

ВС. Четыре раза откосил от армии.

АЧ. Именно тогда возник новый важный фактор, что любой человек, поставленный на руководство войной, становится для него политической угрозой. Ну, то есть, поначалу мы это видели, собственно, на примере Залужного, у которого начали стремительно расти рейтинги уже в 2022 году. А к началу 2023 они начали превосходить рейтинги Зеленского.

СУ. Война — допинг фактически.

АЧ. Более того, и популярность этих панов атаманов тоже начала расти стремительно. И у Зеленского возникла новая угроза, как избежать в этой ситуации появления военного вождя, потенциального военного диктатора.

ВС. Соблазна культа.

АЧ. Потенциального военного диктатора внутри всей этой штуки.

Надо сказать, элегантное решение с Сырским. Поставить человека, который — неважно, какой уж он генерал, и какие уж у него военные возможности, он хорош одним. У него нет политических перспектив на Украине.

СУ. Головне що він москаль [(укр.) - главное, что он москаль].

АЧ. Да, тому що [(укр.) - потому что].

ВС. Человек закончил...

АЧ. Московское ВОКУ. Да. И папа во Владимире, понятно. Это очень элегантное решение.

ВС. Полностью учитывающее и опирающееся на украинскую действительность и украинские реалии, и украинские подводные и надводные потоки.

СУ. Не просто реалии, погодите. У нас исторические тоже были разборы. Это

вечная проблема всех гетманов. что под ними прорастают кошевые атамань.

Помните, прочему Мазепа слил Кочубея. Это вечная проблема украинской [модели власти].

АЧ. Иван Серко.

СУ. Иван Серко, да. Модель власти — всегда в этом была проблема гетманская. Так что в этом смысле его пан гетман и...

ВС. Слава богу, его гетманом не [сделали].

СУ. Нет, я имею в виду, что каждый украинский президент — типа гетман. Это и есть гетманская модель.

АЧ. Булава гетманская.

ВС. Ему не дали, слава богу.

АЧ. Не дали булаву?

СУ. А он без булавы?

ВС. Без булавы.

СУ. А он на Торе [клялся], или что?

ВС. Нет, не дали булавы, потому что один из законов Запорожской сечи, где выдавали, еврей, пока не перекрестится, пока не примет христианство, не может даже входить на территорию Сечи.

ИК. А Зеленский не православный?

АЧ. Нет.

ВС. Я не знаю, кто он.

СУ. Он, кстати, избегает этого вопроса.

АЧ. Избегает. Неизвестно, во что он верит.

ВС. Он живет по принципу «как найти мужчину моей мечты», а потом — «что потом делать с этим подонком».

АЧ. Как Егор Тимурович Гайдар выражался...

СУ. Ну, слушай, я не погоджуюсь [(укр.) — не согласен]. Я вот смотрю картинки, награждение. Вот он и с клейнодами, и с булавой.

ВС. Это как символы власти, но это не избрание гетманом казацким.

СУ. А, в этом смысле?

ВС. В этом плане нет. Конечно, символы власти передают, даже если бы нанаяц какой-то избрался. Ему бы все это нацепили.

ИК. Короче, вольными казачками он не властен. Хорошо.

Могут ли Зеленского свои кончить?

АЧ. Это все всё время обсуждают. Надо сказать,

он, я думаю, и живет постоянно в ожидании чего-нибудь такого.

ИК. Это к вопросу о текущем его окружении, какую систему он сейчас построи́т.

АЧ. Если он и есть краник, и пока он и есть этот краник, в этом смысле на нем все держится.

ВС. Никто его не тронет. Мне кажется, что хочет Зеленский: максимально сохраняться на этой должности, а если уже подожмет ситуация, чтобы ему дали возможность «добежать до канадской границы» и там воспользоваться своими хатынками, как говорят в Украине. А этой гарантии ему не может дать никто ни при каком желании.

АЧ. В мире, да.

ВС. В мире никто вообще.

СУ. Вот чтобы мы не упустили линию, очень важную, которую Алексей поднял, про

интересные решения в этой схеме. Это так же, как с Будановым, обратим внимание.

АЧ. Да. Тоже человек с рейтингом.

СУ. С рейтингом. Еще и с силовой структурой. И передвигает его на принципиально аппаратную должность, которая в условиях войны не очень что-то решает. Ну, что такое Офис президента в условиях войны? Непонятно что. Но при этом сохраняются все полномочия у Ермака. Говорят, что даже кабинет не дали занять Буданову.

ВС. А сейчас сняли браслет.

СУ. А сейчас с Ермака еще и сняли браслет. Что интересно? Он не дает возникнуть, я усиливаю этот тезис, никакой фигуре медийно-политической, но при этом сохраняет свою братву из узкой банды. Почему так важен Ермак? Потому что Зеленский все-таки игрок, политический. Он играет. Он не управленец. А ему нужен кто-то, кто будет сидеть непосредственно на рычагах.

ВС. Кто будет кадры назначать. Ермак — это кадры.

СУ. Борман нужен.

ВС. Никто не назначен был при Ермаке без его так или иначе уведомления или даже разрешения.

АЧ. Я думаю, и сейчас так.

СУ. Скорее всего, продолжается. Премьер-министр...

ВС.

Три человека превышают по рейтингу. Буданов, Федоров и Залужный. Все конкуренты.

Очень грамотное решение. Конкурента Буданова заставить охранять самого президента. Задача Офиса президента — охрана президента по всем параметрам и направлениям.

Что получится из Буданова? Новый Лёвочкин при Януковиче или человек, который будет всё-таки душить и Залужного, и Фёдорова в надежде, что, может быть, потом столкнёт уже и самого Зеленского? Но это уже раскол в стан потенциальных конкурентов.

Почему я говорю, что здесь есть элементы выведения крысоеда из него? Ему подсказывают, его заставляют что-то делать, ему рассказывают о том, кто занимает какое место, какую ножку его кресла он подгрызает. И советуют, что делать.

АЧ. И все-таки я бы недооценивал его собственные таланты. Это неординарный человек.

ВС. Неординарный человек, конечно.

АЧ. И, конечно, само то, что он дожил до 2026 года — это величайшее достижение в его обстоятельствах. А уж то, что он дожил, оставаясь на должности, и подавно.

ВС. И остается.

СУ. Его неординарность в чем проявляется? Мы, когда вначале описали черты его формирования — его авторитет уголовного типа. Мы многократно это обсуждаем. Человек, который готов давить своей волей, лично своей, невзирая на правила, законы и нормы. И при этом это человек, который удерживает свою банду, костяк.

В чем особенность уголовной психологии? Какой бы он ни был, если это мой подельник...

АЧ. За своих масть держать.

СУ. Это он держит. Помните, мы сколько про Ермака говорили: он его сольет, американцам сольет. Нет.

ВС. Он даже Коломойского не слил.

СУ. По большому счету Коломойского он, судя по всему, немножко спасает.

ВС. Не просто немножко спасает. [Спасает] от экстрадиции в Соединенные Штаты, где Коломойский пройдет путь Павла Лазаренко.

СУ. И самые близкие, смотрите, «95-й квартал» тоже не сливает всех, и Лысого, и даже братья Шефиры, которые вроде за границу выдавились, но никто не сливается, Миндича. Обращаем внимание. Именно это его удерживает. Ведь украинская политическая элита привыкла кидать, в том числе своих, предавать, сливать, а он удерживает.

Вспомните, когда мы [разбирали с Володей](#), донецкие этим отличались, что они своих [удерживали]. И когда они сдали Януковича, они только тогда и посыпались. Потому что по-хорошему они должны были...

ВС. Держаться вожака своего.

СУ. Это важнейший фактор. Потому что у всех остальных нет такого ОПГ, как есть у Зеленского.

АЧ. Давайте теперь зафиксируем, что ему удалось успешно избежать появления военного диктатора. Даже мега-угроза в виде Фёдорова, гораздо более опасная для него, чем Залужный. Залужный, извините, как ни лакируй, всё равно...

СУ. Але Волинь вилізає з нього [(укр.) – но Волинь вылезает из него].

АЧ. Да-да-да. Семечки в потной жмене, да. Я никогда не забуду это зрелище. К сожалению, видео не... Прямо жалею, что лично не присутствовал. Это, конечно, защита товарищем Залужным докторской диссертации по философии у Кивалова в Одесском госуниверситете. Его эта речь. Ну, блин доктор, профессор.

ВС. Три «ф» пишет.

АЧ. Сырский – понятно, там все нацики, они все равно узкие, локальные, даже Мадяр. Все равно понятно, что...

ВС. Они выполняли свою задачу. Они держали фронт, к сожалению для российской стороны. И Мадяр — сволочь, и Драпатый, и Сырский, все. Но они выполняют свои задачи.

АЧ. Кто как. Но вот

Федоров — это была действительно угроза.

Во-первых, потому что, судя по всему, он не патологический клептоман, как они все. Он хуже, он русский, прям совсем, хоть и из Запорожья, в том числе и по типу мышления. И он, судя по всему, действительно обладал и обладает политическими амбициями. Он искренне, как положено людям, уже его типа среды уклада, он служитель культа эффективного менеджмента, познавший дао эффективного менеджмента.

ВС. Американский яппи.

АЧ. Что вот мы сейчас, вооруженные новейшими навыками высокоэффективных людей, сейчас придем и просто победим. И Россию победим, и коррупцию победим, и вообще всех победим.

СУ. Уверовавший в цифру.

АЧ. Да-да-да, такой цифровой. Таких тоже много.

ВС. Он заработал 50 лет тюрьмы за «50 тысяч русских убить каждый месяц». Это для меня бесспорно.

СУ. Это мы не обсуждаем вообще. Они все преступники.

АЧ. Самое интересное, даже этот разговор — это просто разговор в категориях военной эффективности. Сколько надо убивать русских, чтобы получилась правильная математика войны.

ВС. Человек цифры. Вот он высчитал.

АЧ. В итоге, когда его назначали еще только, я написал следующее у себя в канале, что у этих людей из породы эффективных менеджеров всегда одна и та же судьба. Они очень красиво рисуют презентацию, они очень прокачанные, эффективные управленцы, но по итогам обычно все равно все полимеры оказываются в канализации, а виноват кто-то другой.

ВС. Хорошо на бумаге, а в жизни ямы и коряги.

АЧ. Тем не менее, еще раз повторю,

это была очень тяжелая угроза для Зеленского. Кроме всего прочего, это уже следующее поколение.

ВС. Совершенно верно, выходящее по параметрам... Это новая угроза с привлечением совершенно новых и непонятных даже для многих украинских политиков, для самого Зеленского.

СУ. Я тезис усилю. Федоров простроил особые отношения с заказчиками. Это крайне важно.

АЧ. Нет, самое главное, что все техи Кремниевой долины его сразу считали за своего.

СУ. Вот-вот. Это особый, новый тип заказчика, который Зеленскому непонятен. У Зеленского все-таки политический трек и военный трек.

АЧ. Да-да-да. Мне непонятно, о чем Зеленский может говорить с Маском, Петером Тилем или Эриком Шмидтом. У них просто нет общих тем.

ВС. И спасают Федорова очень грамотно и технологично. Советник министра.

СУ. Министр обороны Италии.

АЧ. Но все равно я считаю, что он сбитый летчик. В каком-то смысле его удалось подсесть на взлете, утилизировать до того, как он стал.

СУ. Я думаю, это переведенный на скамейку запасных. На всякий случай перевели, его держат. Когда-то же выборы состоятся.

АЧ. А!

СУ. Когда-то же они состоятся.

ВС. Все живут в Украине ожиданиями выборов. Но могут, в общем-то, так...

АЧ. Честно говоря, могут и не состояться никогда.

СУ. Тогда состоятся другие выборы.

ИК. Мы сегодня, когда говорили про субъектность Зеленского, Алексей, ты ремарку вбросил, что он не такой уж и управляемый сейчас со стороны Запада. Это было видно по многим случаям.

АЧ. Я более того скажу, то, что случилось за эти пять лет, сейчас еще непонятно, кто кем управляет.

ВС. Хвост собакой или собака хвостом виляет.

АЧ. Одно из безусловных его достижений на фоне непрерывной ротации европейских лидеров... Заметьте, из тех, кто начинал в 2022 году, вообще никого не осталось. В Британии 5 человек сменилось. Байден ушел.

ВС. Макрон.

АЧ. А, Макрон остался. Макрон остался, но он досиживает последние месяцы.

ВС. До марта месяца.

СУ. С остальными он ручкался, а с Макроном целовался.

ИК. Отсюда у меня вопрос.

Раз он уже такой сам по себе — может, чисто гипотетически порассуждать, с ним случится еще одна трансформация, которая приведет к тому, что он начнет действительно двигаться в сторону мира?

АЧ. Я думаю, нет.

ИК. Мы очень много говорили о том, что Зеленский начинал в той ситуации.

ВС. Не дадут.

АЧ. Не в этом дело. Понимаешь, такой еще есть момент. Все-таки он, похоже, действительно употребляет. Ну, как — «похоже», это видно.

Это психика, которая находится в жесточайших качелях эйфорий и депрессий. Начиная с какого-то момента, невозможными становятся такого рода трансформации.

Это уже постчеловеческое состояние. Это уже состояние, когда ты сам себя не очень-то контролируешь.

ВС. Ну да. Плюс я беседовал с Шахназаровым Кареном. Я говорил: вы как режиссер, опытный, знающий, что вы можете сказать о психотипе его с учетом актерской профессии? А он сказал:

вы не обращаете внимания на его амплуа — он комик. А комику, из всех артистических амплуа, нужно подтверждение его успеха сейчас и немедленно.

Он аплодисментозависимый человек.

Без аплодисментов тому или иному решению у него нет еще психологического [основания].

СУ. А сменить амплуа он не может, потому что он не профессиональный актер. Так бы он мог в драматического актера переключиться.

АЧ. Да, вон Никулин как играл, тоже вроде клоун.

СУ. Да, а какие роли!

ВС. Мне кажется, что это мнение довольно опытного и грамотного режиссера, который сказал, что у него амплуа аплодисментозависимого человека. Нам это непонятно, потому что мы, наверное, не актеры. А для комика, если он выступил, никто не хлопнул, для него это трагедия, это фиаско, которое может сломать его навсегда.

СУ. Я слово предлагаю. Это есть профессиональный [взгляд], а есть [общий], нам язык подсказывает.

Фигляр. Это непрофессиональный актер, зависимый от толпы.

Фигляр — это тот, кто на улице.

ВС. От этого зависит его заработок.

СУ. От него все зависит. И слово «фигляр» не зря, оно имеет два значения. Это, с одной стороны, уличный комик, и при этом притворный, двуличный человек. Это и есть фигляр. Поэтому он не может стать драматическим актером.

ВС. А он и фигляр уличный, и жулик политический, и любой, к сожалению. Тут мне никто не [сможет возразить]. Все говорят, его надо уважать, за ним народ стоит.

СУ. Отсюда же одноимённое — я подсмотрел, это же Даль ввел — выражение «фигли-мигли». Это же про это.

ВС. Он фигляр. Я согласен. Шикарное слово.

СУ. Отлично. Я хочу Пушкина напомнить. Помните, как он Фаддея Булгарина?

АЧ.

А в свете ты Видок Фиглярин.

СУ. И там же:

Будь жид — и это не беда;
Беда, что ты Видок Фиглярин.

Это, мне кажется, нам предки показали, в чем беда главная.

ИК. Хороший мостик к подведению итогов нашего сегодняшнего разговора. С Семена начинаем. Завершаем наш цикл.

СУ. Невероятный труд в плане цикла мы сделали. И то, что у нас Владимир Скачко был свидетелем всех трансформаций, начиная с конца 80-х. Я считаю, что этот цикл культурным продуктом является. Не просто политическим, а и культурным.

К сожалению, таких трансформаций, которые происходили с украинскими президентами... Я, конечно, в этом смысле ударенный и профдеформированный еще и остальным постсоветским пространством, я вижу черты во многих постсоветских республиках. То, что мы разобрали, черты [Порошенко](#), Зеленского, того же [Кучмы](#) — везде по кругу.

Я считаю, что украинская трагедия... Разложение нормальной, а где-то даже эффективной, образцовой, успешной советской союзной республики до того, что с ней случилось, это трагедия не только украинская. Это трагедия русская в нашем культурном смысле и трагедия постсоветская, потому что от этого не застрахованы другие республики.

Очень важно, чтобы не произошло, что это какой-то отдельный казус с Украиной. Это должно быть

его пример другим наука.

В первую очередь другим республикам, у которых такая же осколочная государственность. Мы определили главный фундамент, что украинская государственность возникла во многом случайно, вопреки как стечение обстоятельств. И только потом ее начали переводить на фундамент антироссийский уже системно.

К сожалению, многие наши соседи и союзники делают подобный фокус.

Они союзный реальный фундамент переводят на вымышленный антироссийский антисоюзный фундамент, а в ходе этого происходит то, что мы разбирали — Кучма, Кравчук и все остальные президенты. Наука должна быть для наших соседей и союзников, а где-то и у нас внутри в республиках, внутри России много тоже таких нездоровых тенденций.

Это мое резюме по всему циклу вообще.

ИК. Владимир.

ВС. Я бы хотел тоже обратиться к людям, которые хотят поиграть в Украину и использовать украинский опыт. Не надо этого делать, потому что практически ни одной из постсоветских республик нет такого задела, как у Украины. Украина защищала Советский Союз с запада, и она изначально строилось, чтобы выдержать 2, 3, 4, 5 слоев удара. Это касалось и ЖКХ, и экономики, и промышленности, и логистики.

35 лет Украину грабят немилосердно, а в ней всегда есть что-то украсть. До сих пор. Ни в одной другой советской республике, даже в Прибалтике, такого нет, потому что нет ни такой территории...

ИК. Тем более в Прибалтике.

ВС. Тем более. Ничего нет. И поэтому,

если кто-то хочет поиграть, получить денежку за счет кусания России, ничего не получится. Ни укусить, ни денег.

А трагедия уже самой Украины, что это ярчайшее воплощение того, что

если организм загнивает, то удачнее всего это происходит, когда загнивает голова.

Трагедия Украины — у нее никогда не было здоровой головы, которая ею бы руководила.

Зеленский — ярчайшее тому подтверждение. Ему бы где-то голову найти и поставить на место.

ИК. Алексей, ну что, правда проклятая должность?

АЧ. Мне кажется, мы многие аспекты фигуры Зеленского сложной, многогранной недообсудили. Достаточно одну еврейскую тему взять, а она тут важна. Почему? Потому что, конечно, он пользовался в некотором смысле образцом Израиля. Как Израиль — щит Запада в чуждом враждебном исламском мире, плацдарм, форпост.

ВС. Он сейчас эксплуатирует его до сих пор.

АЧ. Так и Украина. Тут даже

был элемент конкуренции, особенно когда в Израиле случились обострения. Какие евреи ценнее их нью-йоркским братьям?

Те, которые из Тель-Авива или те, которые из Днепропетровска?

ВС.

Он возмущался тем, что оружие американское пошло тому Израилю, а не этому.

АЧ. А не этому, да. Тема нового Израиля тоже интересна и тоже здесь лежит. Но мне кажется вот что. Все-таки самое

главное в ситуации войны, в том числе войны информационной — это не дать снести себе голову ни чужой пропаганде, ни тем более своей.

Для того, чтобы побеждать врага, нужно его хорошо понимать.

Понимать, как он устроен, понимать, как он думает, понимать его ограничения, понимать его возможности. Во многом ошибки нашего руководства связаны именно с недостатком этого понимания, прогнозирования и способности предсказывать, кто как себя поведет в той или иной ситуации. Некоторые из этих ситуаций, некоторые из этих поворотов, развилок мы на примере траектории Зеленского очень неплохо разобрали сейчас в разговоре.

Здесь, мне кажется,

тема больше, чем отдельная судьба одного непрофессионального актера.

Мы видим, что действительно, что многие в самых разных точках мира обсуждают действительно катастрофическую деградацию уровня и качества политических элит по мере того, как уходят 70-летние и на их место приходят эти 40-летние. Причем в тех странах, где, заметьте, никакой перестройки-то и не было.

ИК. Это правда.

АЧ. Как ни странно, наши сверстники. Из наших сверстников, честно говоря, нет ни одного политического лидера, которым можно гордиться. Зато огромная галерея тех, за кого мучительно стыдно, в широком диапазоне от Макрона и Аннелены Бербок до бесконечной вереницы британских премьеров.

Что не так с нашим поколением? Почему наше поколение способно порождать только таких ярких и страшных кровавых клоунов?

И не способно порождать пока... Что значит «пока»? Так-то нам уже всем под полтинник.

ВС. Как хорошо, что мне под 70.

АЧ. Не способно оно таковых порождать, тех, кем потом можно гордиться и о ком с удовольствием читать в учебнике истории, об их великих свершениях. Вот это вопрос, который я все время себе задаю, и, конечно, хотелось бы на него получить ответ.

ИК. Спасибо. Братцы, благодарю вас за этот прекрасный разговор.

Конечно же, огромная благодарность вам, Владимир. Владимир Скачко, обозреватель Украина.ру, был сегодня у нас за этим круглым столом в гостях.

Завершили мы цикл «Проклятая должность Украины». Поговорили обо всех президентах. Благодарю наших зрителей, что смотрели этот цикл и вообще смотрите «Чистоту понимания». Ждём от вас лайк этому выпуску. Это важно для продвижения чистоты понимания. Мы в ВК, в Рутубе, в Ютубе есть.

По четвергам, как обычно, выпуски выходят. До встречи.

**В подкасте упоминаются: Билецкий А., Буданов К., Коломойский И., Навальный А., Порошенко П. – внесённые Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов; Шендерович В. – внесённый Росфинмониторингом в перечень террористов и экстремистов, включён в реестр иностранных агентов Минюста РФ; Азов, Айдар – организации признанные террористическими и экстремистскими, запрещены в РФ; Общественное объединение Меджлис крымскотатарского народа – организация признанная экстремистской, запрещена в РФ; Фонд «Открытое общество» (Фонд Сороса) – признанный нежелательной организацией в РФ; слова имеющие отношение к табаку и никотиносодержащей продукции, их употребление вызывает зависимость и вредит Вашему здоровью; слова имеющие отношение к наркотикам, употребление наркотиков наносит вред здоровью, а их хранение и распространение преследуется по закону. Предупреждаем: чрезмерное употребление алкоголя вредит Вашему здоровью.*

[Telegram-канал Семена Уралова](#)

[КВойны и весь архив Уралова](#)

[Группа в ВКонтакте. КВойны. Семён Уралов и команда](#)

[Бот-измеритель КВойны](#)

[Правда Григория Кваснюка](#)